

Глава 337: Сокровенная тайна!

Сорок ветеранов уровня Истинного Бойца тут же показали свою мощь. Вокруг было много похожих на сталь ореолов Истинного Бойца, и везде, где они появлялись, бандиты тут же падали.

Рейд подходил к концу, и вскоре они смогут вернуться с победой. Но в этот момент мозг Ван Чуна был занят только последними словами того арабского террориста.

Ван Чун допрашивал его без каких-либо ожиданий, но не мог предположить, что ему удастся получить от него кое-какую полезную информацию.

«Что сказал тот парень?»

Рядом с Ван Чуном распространился освежающий запах лепестков лотоса. Бай Сылин в последний раз взглянула на арабского террориста, после чего подошла к Ван Чуну.

Больше всего происходящего вокруг ей была интересна необычная реакция Ван Чуна.

«Кажется, тибетцы что-то замышляют», – абсолютно ничего не скрывая, Ван Чун сначала рассказал ей то, что перед этим рассказал ему Ма Сун, а затем поведал предсмертные слова арабского террориста.

Этот арабский террорист служил охранником у богатого арабского торговца, но по пути в Центральные Равнины на его партию товара было совершено нападение бандитской группировки, а сам богатый торговец погиб. По счастливому стечению обстоятельств ему удалось бежать, выжив в этом суровом испытании.

Но в то же время он остался ни с чем. В этой чужой стране у него не было друзей или родственников, на которых он мог бы положиться, и даже общение с местным населением было проблемой. Таким образом, единственным выходом для него было стать бандитом.

Он надеялся, что ему удастся заполучить достаточно денег, чтобы вернуться на родину.

Но из-за языкового барьера ему пришлось действовать в одиночку. Из-за боязни могущественных армий королевского двора, он вынужден был действовать очень осторожно, поэтому ему пока не удалось сделать значительных накоплений. Но однажды он встретил тибетца.

Тот пообещал ему, что если он станет следовать его приказам, то он поможет ему вернуться в Аббасидский Халифат и даже поможет ему организовать его выкуп.

«Выкуп?» – в замешательстве спросила Бай Сылин.

«Да. Я упомянул, что он был охранником, но фактически он был рабом. За то, что он спасся, несмотря на смерть своего хозяина, которого он поклялся защищать ценой своей жизни, в Халифате он легко мог быть приговорен к смертной казни. Даже если бы он вернулся на родину, все, что его там ждало бы – это смерть», в Халифате ответил Ван Чун.

В Аббасидском Халифате действует иерархическая структура, гораздо более жесткая и суровая, чем в Великом Тане, и рабство там широко распространено. Поскольку Бай Сылин никогда с этим вопросом раньше не сталкивалась, она не знала об этом.

Услышав эти слова, Бай Сылин глубоко задумалась.

«Он не рассказывал, откуда появился тот тибетец?»

«Он не смог дать точного описания этого человека. Все, что он вспомнил, так это то, что тот дал ему указания ограничить свои действия этой территорией и создать Великому Тану как можно больше проблем. Фактически, он никогда даже не встречал группу бандитов, промысляющих снизу, и не взаимодействовал с ними раньше», - ответил Ван Чун.

«О чем думают эти тибетцы? Есть ли какой-то смысл в их действиях?» - Бай Сылин впала в глубокие раздумья. Действия тибетцев были для нее непонятны.

«Хотя мы не знаем их истинных мотивов, но то, что королевский двор и Его Высочество всегда придавали огромное значение западному пути - это факт. Если на его протяжении возникнет всплеск активности бандитов, это создаст значительную угрозу экономической деятельности Великого Тана. Возможно даже, что из соображений своей безопасности торговцы из Аббасидского Халифата и Шараха Спасину стараются полностью избегать торговых отношений с Великим Таном.

Ю-Тсан всегда находился в противостоянии с Великим Таном. Независимо от причины, прекращение отношений между Великим Таном и Западными Регионами могло быть им только на руку. Я не могу понять только одного: тибетцы должны понимать, что королевский двор не откажется так просто от развития этого пути. В лучшем случае, они могут лишь незначительно нарушить наши цели, и в общей картине это нарушение будет незначительным. Кроме того, с учетом того, что на другом конце пути охрану обеспечивает Помесье Западного Протектората, маловероятно, чтобы бандиты обладали достаточной силой, чтобы представлять значительную угрозу», - Ван Чун был сбит с толку.

Шелковый Путь на запад был не просто торговым путем, он был средством к существованию Помесья Западного Протектората. Налоги, которыми облагались эти торговцы, обеспечивали их достаточным количеством денег для их развития.

Учитывая то, что Помесье Западного Протектората очень внимательно следило за этой дорогой, тибетцы должны понимать, что такая помеха не будет представлять ровным счетом никакой угрозы.

«Сложно сказать. Если королевский двор не будет вмешиваться в это дело, учитывая большую протяженность этой дороги, Помесью Западного Протектората будет сложно охранять ее только своими силами. В этом тибетцы определенно могли бы преуспеть. Но все же я придерживаюсь того же мнения, что и ты. Учитывая то, каких усилий им стоило собрать всех этих бандитов, вряд ли они ставят такие незначительные цели», - вдумчиво ответила Бай Сылин. Каким-то образом ее мысли находились в равновесии с его.

«Бай Сылин, ты не знаешь, не было ли в последние дни в столице послов из Тибета?» - неожиданно спросил Ван Чун.

«Ты шутишь? Я все это время находилась в стенах тренировочного лагеря Луньвэй. Если уж даже ты не об этом не знаешь, то я и подавно! Где ты видел, чтобы женщинам было позволено вмешиваться в политические вопросы?»

Бай Сылин округлила глаза и посмотрела на него как на дурака.

«Хахаха, прости меня, я оговорился», - поняв смысл сказанного ею, он хлопнул себя по лбу и

разразился смехом.

Вскоре битва подошла к концу. После зачистки бандитского логова, сорок кавалеристов быстро покинули место.

Ни один бандит не выжил в этой схватке.

И в этом логове Ван Чун разжился еще двумя сотнями тысяч золотых монет. Это было эквивалентно его месячному доходу от продажи дамасской стали.

В сумме с его прошлыми накоплениями, он уже заработал около семисот тысяч золотых монет. Даже с его удачливостью он не мог не признать, что эта работа с бандитами принесла ему огромные дивиденды.

В течение всей этой миссии ему даже не нужно было прилагать самому ни малейших усилий. Все, что от него требовалось – это разработать план операции и командовать войсками, и золотые монеты сами текли к нему в карман.

Шелковый путь действительно был переполнен деньгами, раз даже бандитам удалось накопить такие несметные богатства!

Независимо от того, в каком пространственно-временном континууме он находился, Шелковый Путь всегда ассоциировался с огромным богатством. Зачистив всего несколько бандитских группировок, он уже заработал несколько тысяч золотых монет. И это было лишь каплей в море.

Учитывая это, можно было получить примерное представление о том, какие денежные потоки проходили по Шелковому Пути.

По правде говоря, бандиты, промышляющие в этом районе, не представляли настоящей угрозы. В конце концов, лишь небольшая их часть достигла уровня Истинного Бойца.

Реальную угрозу представляли лишь обладающие высокой подвижностью и мощью разбойники с большой дороги.

Именно по этой причине королевский двор закрепил за Ван Чуном кавалеристов, а не пехотинцев. Разбойники с большой дороги были намного сильнее, чем бандиты, промышляющие в этом районе, но в то же время, они были намного богаче.

Ван Чун уже начал прикидывать, сколько он сможет заработать на этих разбойниках. Исходя из текущей ситуации, кажется, у него не будет никаких проблем, даже если он захочет расширить свою военную базу.

По мере продвижения на запад благосостояние Ван Чуна постепенно росло.

По правде говоря, когда Бай Сылин впервые услышала о том, что Ван Чун готов поделиться с ней частью своего золота, она восприняла это как шутку.

В конце концов, разве клан Бай испытывает нужду в деньгах?

Даже самые богатые кланы столицы с трудом могли сравниться по уровню благосостояния с кланом Бай. Разве что клан Бай предпочитал сохранять скромную позицию, чтобы не привлекать всеобщего внимания.

Однако Бай Сылин вскоре поняла, что Ван Чун не шутил. Всего через несколько дней она получила от Ван Чуна триста тысяч золотых монет, и это было только начало.

Каким бы богатым ни был клан Бай. Все же триста тысяч золотых монет были и для них внушительной суммой денег.

Несмотря на то, что Бай Сылин была дочерью основной семьи клана Бай, она никогда не видела, чтобы кто-нибудь мог получить такую сумму денег всего за несколько дней.

Эта сумма равнялась нескольким годам ее содержания.

Учитывая то, что Бай Сылин смогла заработать такую сумму денег, несмотря на то, что играла только вспомогательную роль, доход Ван Чуна должен был быть намного больше. Поэтому она не собиралась любезничать с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/348762>